

ПЕДАГОГ ПОВЕДЕТ СТРАНУ

Старейший вуз страны – КазНПУ им. Абая одним из первых разработал четкий план действий в условиях пандемии коронавируса. Мощным стимулом для коллектива преподавателей и студентов послужили принятие Закона «О статусе педагога» и новое Послание Президента народу, озвученные в День знаний – 1 сентября 2020 года. О том, как проходит этот особенный год в университете, с каким новым багажом опыта движется он в будущее, мы беседуем с ректором Такиром Балыкбаевым.

– Уважаемый Такир Оспанович! В одном из предыдущих номеров нашего журнала («СО» № 1, 2020), в самом начале пандемии, Вы поделились своим видением проблем деятельности высших учебных заведений в начавшихся в экстремальных условиях. Прошло более полугода, пандемия продолжается. Как руководимый Вами КазНПУ имени Абая приспособился к работе с учетом непрекращающейся критической ситуации?

– Да, действительно, эти шесть месяцев, которые прошли с начала объявления карантина, оказались очень непростыми. Но, с другой стороны, это стало большим вызовом, который позволил нам прогрессировать во многих направлениях. Во-первых, мы упорядочили системы, которые используются в дистанционном обу-

чении – это Univer, Moodle, плюс те, с помощью которых мы проводим видеоконференции, вебинары, стриминговые системы, в частности Zoom, Microsoft Teams и другие. Мы начали использовать инструменты, которые ранее использовали не в полной мере, к примеру, системы контроля во время экзаменов Proctoring. За это время университет вооружился всей линейкой необходимых инструментов для полноценного проведения дистанционного обучения. Второй момент – преподаватели. Не все были подготовлены к такому переходу, и мы весной и всё лето проводили интенсивную работу, организовывали семинары, в том числе совершенно новый курс «Цифровой педагог», который прошли около 700 наших преподавателей и ещё около 60–70 учителей школ.

Но сегодня мы всё-таки чувствуем, что нам не хватает наших студентов в аудиториях, оффлайн-режима, как мы сейчас говорим. Это очень важный элемент, так как университет – храм науки, он существует, чтобы там на-

ходились люди, получали знания. В этом плане есть дискомфорт, и мы надеемся, что в скором времени карантин закончится и мы вернемся к нормальному ритму своей работы.

– КазНПУ традиционно является центром методического и методологического сопровождения педагогов страны. Смог ли вуз стать опорой для учительской общественности в условиях пандемии и перехода на «дистанционку»? В какой-то момент было впечатление, что учительская общественность потеряла почву под ногами.

– Переход на новый формат для вузов прошел легче, чем для школ, так как у школ не было нормального контента. Но Министерством образования и науки, местными исполнительными органами и другими структурами были приняты оперативные меры. Благодаря тому, что последние несколько лет готовилась система BilimLand, был снят вопрос по содержанию учебных материалов,

а организацию учебного процесса обеспечила система Күнделік. Благодаря этим системам, я считаю, школа смогла успешно перестроиться.

Для учителей адаптация оказалась тяжелой в первую очередь из-за нехватки IT-компетенций.

Действительно, они как бы потеряли почву, потому что им надо было выйти из своей зоны комфорта – оставить традиционную форму обучения. И это произошло не добровольно, с целью саморазвития, а вынужденно, поэтому оказалось очень сложно прежде всего психологически.

Здесь, конечно, высшие учебные заведения проводили большой объем работы, и мы в том числе. Мы ориентировались на то, чтобы предоставить учителям возможность обучения различного рода, проводили семинары, круглые столы, я уже упоминал курс «Цифровой педагог». На семинары по цифровой трансформации образования, в том числе с участием московских ученых, больше ориентированные на преподавателей вузов, мы привлекали и учителей школ. Также мы провели летнюю школу, в том числе по цифровым инструментам.

Сегодня методическое сопровождение учителей осуществляется через методические кабинеты региональных органов управления образования, повышение квалификации – через центры «Өрлеу». Со своей стороны мы тоже помогаем,

но назваться центром методического сопровождения учителей пока не можем. Чтобы выйти на этот уровень, в вузе проводится большая работа. У нас есть все необходимое, в первую очередь кадры, но за два-три месяца осуществить это невозможно. В текущем году в экспериментальном порядке мы планируем взять на полное методическое сопровождение несколько школ г. Алматы. Будем накапливать опыт, чтобы потом распространить его на другие школы.

Также мы проведем крупные методические семинары и конференции во время зимних каникул.

– Логично было бы организовать какой-то единый ресурсный центр для школ...

– Вы правы, школе нужен хороший ресурсный центр, своя онлайн-платформа, по принципу работы нашей системы Univer. Об этом говорил и наш Президент Касым-Жомарт Кемелевич Токаев. Она должна позволить школе безболезненно перейти в онлайн-режим и впоследствии помогать вести обучение в обычном формате. В создании такого инструмента мы готовы оказать всевозможное содействие.

Сейчас мы проводим обучение по работе с теми инструментами, которые используем: «Цифровой педагог», BilimLand, но единого ресурсного центра пока нет.

– В этом году очередные выпускники отправились в школы по заявкам с мест. Эти специалисты вступили в профессиональную деятельность в очень трудное время. Они просто физически и морально не успели подготовиться к онлайн-обучению ввиду последних перемен и попали, образно выражаясь, в горячий цех. Смогут ли они адаптироваться в сегодняшней сложной школьной обстановке?

– В прошлом году мы внедрили дуальную систему обучения. Наши студенты весь год проходили практику в школах, четыре дня в неделю. Как результат – более 200 из 2000 наших выпускников по завершении учебного года сразу устроились в эти школы.

В целом на наших выпускников поступило более 4300 заявок из областных управлений образования, городов Алматы и Нур-Султан. Это очень хорошая цифра, она говорит о том, что мы провели серьезную работу с управлениями образования и практика дала такие результаты. Руководитель нашего центра карьеры часто пересылает мне сообщения от ребят, которые благодарят за такую возможность, позволившую им, окончив вуз, сразу начать работать.

В плане методики, навыков преподавания у них особых проблем нет. Что касается дистанционного формата, те информационные среды, которые есть, они сейчас изучают, и думаю, для них это не сложно. Они уже успели ознакомиться с дистанционными инструментами, когда заканчивали обучение в вузе, защищали диссертации, сдавали экзамены, умеют работать в Zoom, Microsoft Teams, Прокторинг.

– Сегодня онлайн-формат широко входит в нашу жизнь. А как Вам видится картина по окончании пандемии? Будет ли отход к традиционным формам, или «дистанционка» уже не сдаст своих позиций?

– Это очень важный вопрос, он волнует экспертов всего мира. Как вы говорите, стопроцентно на старые позиции уже возврата не будет, все в один голос это подтверждают. И также все говорят, что базовым должно быть офлайн-обучение, то есть обучение в учебных заведениях. Но

сейчас будет внедрено очень много новых подходов, информационных технологий, в том числе элементов дистанционного обучения, как мы сейчас говорим, Blended Learning – смешанное обучение. Мы с этим согласны и уже начали работать в этом направлении. В прошлом учебном году студенты четвертого курса ходили на практику четыре дня и два дня обучались теории в университете. Теперь они вообще не ходят в университет. В начале учебного года они за неделю прослушали установочные лекции, и после этого постоянно на практике, придут в университет в конце семестра, чтобы сдать экзамен, а всё остальное обучение получают дистанционно. Это и есть Blended Learning. Даже когда все студенты вернутся в университеты, будут найдены новые подходы, использующие смешанные технологии обучения.

Еще один пример. У нас есть отдельная дисциплина «информационно-коммуникационные технологии» на английском языке. Мы сейчас отдали ее преподавание на аутсорсинг в казахстанский Открытый университет, и наши студенты обучаются там дистанционно. Когда все начнут обучаться в аудиториях, их дистанционное обучение там продолжится. Эта тенденция будет увеличиваться. Нельзя собрать в одном вузе лучших преподавателей по всем дисциплинам, поэтому, если есть хороший сильный образовательный центр по каким-то направлениям, скажем, университет имени аль-Фараби или другие вузы, то можно отдавать под-

готовку по отдельным направлениям им, при этом студентам не нужно туда ходить. Сегодня также есть известные мировые системы, массовые онлайн-курсы, такие как Coursera и другие. Их роль сейчас будет очень сильно расти, и университеты будут интегрировать в свои программы такое дистанционное обучение. Сейчас, если студент пройдет обучение, например, на Coursera, и курс совпадает с нашим или близок ему, мы можем его засчитать.

– Насколько помогает Вам изучение и творческая переработка имеющегося международного опыта онлайн-обучения? Какие связи у КазНПУ с коллегами из России, других стран в плане выработки наилучших способов организации учебного процесса в условиях пандемии?

– Интересная ситуация – иностранных студентов в этом году мы приняли меньше, чем в прошлом, так же как и наши студенты не поехали за рубеж, потому что граница закрыта, но зарубежные связи стало налаживать легче.

Начиная с марта все наши международные мероприятия перевели в онлайн-формат видеоконференций и вебинаров.

Сегодня, например, мы проводили международную конференцию с участием ученых из Москвы и Красноярска, а также из Германии. Раньше, чтобы провести подобное мероприятие, нужно было согласовать время, собрать всех участников, а сейчас в этом плане стало намного легче, можно оперативно проводить очень хорошие мероприятия. Наши партнеры тоже сейчас с удовольствием проводят различные онлайн-встречи, приглашают нас. Но, с другой стороны, когда коллеги приезжают, общение проходит на другом уровне, не ограничивается только конференцией и докладом, есть возможность побеседовать в неформальной обстановке за чашкой чая, походить по аудиториям, пообщаться со студентами, появляются новые идеи. Всё, что мы планировали, мы проводим в онлайн-формате, сотрудничество продолжается, связи укрепляются, но вот этой невидимой части айсберга – человеческого общения – не хватает.

– Расскажите, как прошел набор нового студенческого контингента.

– Сразу могу сказать, набор увеличился по сравнению с прошлым годом почти на 20%. Это очень много для нас.

Мы такое даже не планировали, хотели остаться на уровне прошлого года. С чем это связано? Во-первых, мы провели до карантина огромную профориентационную работу в обычном формате и затем очень много мероприятий в онлайн-формате. Я сам часто выступал перед абитуриентами и их родителями, и это дало свои результаты. Второй момент – на профессию учителя пошли ребята, и причем хорошие ребята. В прошлом году к нам пришло 1400 обладателей грантов, 320–330 обладателей знака «Алтын белгі», у 220 ребят был аттестат с отличием, в этом году эти цифры составили соответственно 2400, 520 и 480, то есть хороших студентов много, и большинство из них идут именно на педагогические специальности. Наш Президент, Правительство предпринимают правильные шаги относительно повышения престижа учителя: принятие закона, повышение зарплаты, стипендии. Это тоже сыграло большую роль. Также в стране остались студенты, которые не смогли уехать на обучение за рубеж, их где-то тысяч 15–20, они тоже распределились по университетам, какая-то часть попала к нам. В итоге благодаря всем этим факторам мы получили на 20% больше абитуриентов.

– Что стало с дуальной системой? Как теперь будет проходить практика студентов в школах?

– Как я уже сказал, практическую составляющую в обучении мы усиливаем. Четвертый курс практически весь охвачен практикой, третий курс у нас тоже в этом году будет обучаться дуально – три дня теории и три дня практики в школе в течение всего года. Сейчас мы всех детей распределили по школам, не только в Алматы, но и в тех местах, где ребята проживают. Обычно сначала месяц-два идет ознакомление, они смотрят, как проходят занятия, присутствуют больше пассивно, а потом начинают самостоятельно проводить уроки.

– А как это налаживается в малокомплектных школах, в которых не то что нет устойчивого Интернета, но компьютеров и смартфонов раз-два и обчелся?

– В малокомплектных школах, где немного учащихся, разрешили обучаться в нормальном режиме. Но есть школы, где учащихся больше, и отсутствие хорошего Интернета там действительно серьезная проблема. Это вообще проблема нашей инфокоммуникационной системы. Сколько лет мы об этом говорим, но, к сожалению, вопрос до сих пор не решен. Наш Президент уже несколько раз говорил о том, что плохой Интернет, плохая связь отражаются на качестве нашего образования. Я знаю, что последние два года во многие населенные пункты проводится оптоволокно. Но оказалось, мы чуть-чуть опоздали. Поэтому используем все возможности – телевидение, где-то Казпочту. Такая же проблема была и у части наших студентов, но мы решали эту проблему организационно: кто-то ходил в школу, где был хороший Интернет, другие выезжали в расположенный рядом населенный пункт, где есть связь, или какое-то время проживали у родственников, и так далее.

– Какова будет судьба вашего платного отделения? Если такая ситуация с пандемией коронавируса продлится, доходы населения продолжат падать, многие студенты и их родители не смогут оплачивать учебу.

– Да, действительно, прогнозы есть разные, но я хотел бы надеяться и верить в то, что сбудется оптимистический прогноз, и мы уже в 2021 году вернемся к нормальному образо-

вательному процессу. Не говорю, что это произойдет с 1 января или даже с 1 марта, но в 2021 году, скорее всего, всё наладится. Конечно, пандемия очень сильно отразилась на экономике и, соответственно, на благосостоянии людей, а они и есть родители наших студентов, поэтому мы это ощутили, особенно первые два месяца, когда был страх из-за неопределенности, студенты обращались по поводу изменения условий оплаты или даже освобождения на этот период. Не скажу, что много, менее 1%, но были такие ситуации, что родители потеряли место работы, им нечем платить. Мы старались идти навстречу. В этом учебном году ситуация не ухудшилась, наоборот, более-менее нормализовалась. Мы видим, как студенты оплачивают учебу. Но всё же есть вопросы, отдельные студенты просят сделать всем скидки. Однако здесь ситуация такая, что мы практически всем сотрудникам платим зарплату, преподаватели, хоть и в дистанционном формате, но обучают, при этом с 1 сентября зарплату увеличили на 25%. Поэтому мы просто так скидку делать не можем. Мы объясняем это студентам и родителям. Если действительно тяжелая ситуация, мы готовы рассмотреть ее, изучить и пойти навстречу. Конечно, если карантин продлится и это сильно отразится на благосостоянии людей, надо будет думать о каких-то дополнительных мерах, возможно, массовых скидках и т. д. Согласно известной пирамиде потребностей Маслоу, если есть нехватка средств на первоочередные потребности человека, связанные с нормальным проживанием, то начинает страдать второй уровень – образование, а затем другие.

– Уважаемый Такир Оспанович, говоря по-крупному, образование у нас в стране и во всем мире переживает кризис. Некоторые предсказывают неизбежную его деградацию из-за долговременности пандемии. Каковы Ваши личные прогнозы, чего нам ждать от ближайшего и отдаленного будущего?

– Знаете, я вообще-то оптимист. Я не могу сказать, что идет деградация, что образование идёт на снижение.

Появились новые грани образования, то же самое дистанционное обучение – это использование новых технологий в обучении, новые элементы для его развития.

Что такое деградация? Это когда система деградирует, снижаются условия доступа или качества образования. А когда мы используем новые технологии и подходы, вооружаемся, получаем новые инструменты для обучения – это, в моём понимании, наоборот, не снижение, это вызов, который дает нам новые возможности.

Другой момент, и это тоже очень важно, особенно в средней школе, – родители оценили роль школы, учителей, образования. Раньше детей отдавали в школу и не знали, что там творится, а теперь всё переживают вместе, взгляд на образование в обществе меняется. Оказывается, образование – это не просто отдать ребенка в школу и получить результат, а нужно вложиться, купить ноутбук, планшет. Становится понятно, что обучение требует инвестиций и физических, и финансовых, и многих других. Поэтому я считаю, что концентрация внимания на образовании, наоборот, даже увеличилась, и это может дать качественный скачок. Сейчас обучение требует больше самостоятельной работы, больше ответственности ученика. Не все воспитаны в этом духе, но теперь дети начинают осознавать, что ответственность за качество обучения – на них, родители тоже увидели, что, оказывается, не только школа должна действовать, нужно работать вместе. Пока в этом плане мы еще не перестроились, из-за этого теряем качество, но когда перестроимся, будет лучше. Но еще

раз хочу сказать: я не хотел бы, чтобы эта ситуация продлилась долго, пусть лучше дети ходят в школы, в университеты, а эти инструменты мы используем в другом формате.

– Переход на онлайн-обучение сопровождается преодолением не только и не столько технологических трудностей, сколько психологической перестройки участников учебно-воспитательного процесса. Как чувствует себя сегодня ваш профессорско-преподавательский состав, как он проявляет себя в условиях почти тотальной «удалёнки»?

– На встречах со студентами и преподавателями первый вопрос всегда один: когда мы придём в университет? Нас оторвали от той среды, в которой мы практически жили – преподавали, общались с коллегами, занимались наукой. Оторваться от этой привычной среды – это, действительно, психологически очень сложно. Поэтому, наверное, погрешу, если скажу, что все полностью привыкли, нормально живут и работают. Я чувствую, знаю, дискомфорт есть. Но, с другой стороны, это профессионалы, ответственные люди, они понимают, что занятия сейчас надо проводить таким образом, что если все придут сюда, будет ещё хуже, люди могут заболеть, заразиться друг от друга, и тогда учебный процесс действительно пострадает. Поэтому они просто профессионально выполняют свои обязанности.

– Вы участвовали в праймериз партии «Нур Отан» на выборы в законодательные органы РК в 2021 году. Расскажите о Вашей предвыборной программе. Какие конкретные изменения в социальном обустройстве Вы хотели бы претворить в жизнь?

– Праймериз – это новое явление и отличное начинание партии «Нур Отан», реализуемое по поручению Елбасы. Появились новые активные люди с хорошими жизненными активными позициями, у которых есть желание и возможности сделать что-то. Мы говорим, что нам сейчас нужны свежие силы, свежие идеи – всё дал этот праймериз. Появилось много молодых людей. Вопрос – что я там делаю? Я всё это увидел, подумал и решил включиться. У меня тоже есть идеи, которые можно реализовать, воплотить, и, в конце концов, молодым ребятам тоже нужен пример в этой борьбе. Я считаю это начинание очень правильным, оно даст свежий поток людей в составе депутатского корпуса.

Мой первый тезис –

развитие человеческого капитала должно быть главной идеей.

В экономике ведущих стран мира место человеческого капитала намного выше, чем у нас. Поэтому наш Президент К.-Ж. К. Токаев в Послании народу Казахстана говорит, что одно из семи основных направлений развития нового Казахстана – это развитие че-

ловеческого капитала, инвестиции в образование. Основным элементом этого направления – развитие образования, и здесь необходимо активное участие университетов в школьном образовании, так как в школе нужно повысить потенциал и качество учительского состава, а для этого нужны и методическое обеспечение, и многое другое. И у нас такая практика уже есть. Наши преподаватели 30 часов в год работают в школе. Мы открыли множество новых курсов, многих школьников подготовили к олимпиадам, конкурсам, готовили преподавателей. Университет должен работать со школой, в первую очередь с учителями, тогда будет качество.

Второе – это реализация закона о повышении престижа профессии педагога, улучшение условий жизни учителей.

Следующий момент – использование потенциала наших университетов в развитии жизни города.

Мы говорим – инновации. Ну хорошо, есть у нас Парк инновационных технологий «Алатау» – свободная экономическая зона, хорошо, там есть инфраструктура, но, с другой стороны, сейчас есть университеты, у которых огромные мощные лаборатории, и технопарки, инновационные парки. Надо совместно с ними использовать потенциал наших университетов для развития в этом направлении. Или говорят – Алматы Smart City. Отлично! Но тогда у нас

есть КазНУ имени аль-Фараби со своими суперкомпьютерами, Satbayev University, Казахстанско-Британский технический университет, МУИТ. Почему не использовать их потенциал для решения тех задач смарт-сити, которые есть? Почему мы иногда строим какие-то новые объекты, не используя то, что имеем? Вот в программе партии написано, что Алматы станет центром креативной индустрии. Креативная индустрия – это искусство, это живопись, музыка, это может быть дизайн и так далее. Есть Казахская национальная академия искусств имени Т. К. Жургенова, Казахская национальная консерватория имени Курмангазы, наш университет с худграфом, Казахская головная архитектурно-строительная академия, Академия моды «Сымбат» – вот где базы, точки роста. Можно опираться на это и развивать то, что мы хотим. Вообще у нас, к сожалению, нет ни одного вуза, о котором можно было бы сказать «городской университет». На самом деле университеты тоже должны очень много вкладывать в развитие города, это должна быть совместная работа. Поэтому одна из главных моих идей – использовать потенциал нашего университета в развитие города. У меня есть определенное видение, задумки, как это осуществить, и если я стану депутатом, то буду это реализовывать.

Здравоохранение, молодежная политика, экология, вопросы безопасности, инфраструктуры – всё это тоже надо улучшать, сделать Алматы комфортным для каждого алматинца.

– Припоминается участие КБТУ в разработке концепции «Умного города», а также совместная с акимом реализация проекта расширения общественного участия в принятии важных решений по обустройству города...

– Это должно осуществляться на системной основе, нужно разработать проект «Город и университеты» и расписать в нем концепцию развития города через университеты. Так происходит в развитых странах. Например, почему появилась Силиконовая долина? Потому что рядом Стэнфорд, и сейчас таких центров в Америке очень много, в Пенсильвании, например, стоит Университет штата Пенсильвания, там мощный Технопарк. Потому что на самом деле студенты, магистранты, докторанты – это источник огромного потенциала, идей.

– Спасибо большое, Такир Османович! Желаем Вам дальнейшего творческого и профессионального развития, процветания вашему университету, чтобы вуз продолжал готовить для нашей страны сильных, мощных педагогов, которые будут в обществе на очень и очень хорошем счету!

– Спасибо большое вам! Желаем вам успехов, сейчас непростое время для журналов, газет. Хороших статей, благодаря которым будут у вас новые подписчики и читатели!

Вопросы задавал Александр ПЕТРУХИН

АННОТАЦИЯ ○

Біздің білім беру саласындағы белсенді авторларымыз бен беделді тұлғаларымыздың бірі, профессор Такир Балықбаев өзінің байыпты сұхбатында еліміздегі ең көне жоғары оқу орны – өзі басқарып отырған Абай атындағы ҚазҰПУ-дың пандемия жағдайында жаңа формациядағы мұғалімдерді даярлау бағытында қажырлы жұмысты қалай жүргізіп жатқандығы туралы әңгімелейді. Біздің ойымызша, бұл Президенттің халыққа кезекті Жолдауында қойылған міндеттерге, уақыттың сын-қатерлеріне уақтылы және ойластырылған жауап қайтарудың үлгісі болып табылады.

